

«Юноночка, прошу, очнись, иначе дедушка точно отправится на тот свет от волнения! Прошу, любимая моя... Умоляю...» – Бледный и уже почему-то пьяный Бай, заливаясь слезами, вертелся возле бессознательной девушки. Ранее он ворвался в номер, ожидая увидеть мерзавца, но его и след простыл! Вся семья сейчас в поисках негодяя.

Рядом разводили руками лучшие врачи Стоунов. Ранее они по указке патриарха проверили состояние госпожи и не обнаружили никакой угрозы для жизни.

Наконец Юнона медленно распахнула веки и пролепетала:

«Дедушка...»

«Любимая!» – старик тут же подскочил и от всего сердца обнял красавицу, а она прижалась в ответ.

Она не видела дедушку вот уже 13 лет! Встреча с ним была для неё неоценима. Она почувствовала столь необходимое ей сейчас душевное тепло от долгожданной встречи с родным человеком.

«Скажи, ты в порядке?! Скажи, пожалуйста!»

«Да... Я... В порядке...» – неуверенно прошептала она.

Бай выдохнул, затем яростно процедил, продолжая крепко её обнимать. – «Я убью этого монстра, взявшего тебя в заложники, любой ценой... Клянусь богом, я оторву ему голову... Я заставлю его пожалеть о содеянном...»

Вспомнив о «монстре», сердце Юноны болезненно сжалось от горя и скорби. Тот прекрасный Лавр, играющий ей на гитаре, поющий песни о любви, тепло обнимающий по вечерам, ласкающий уши своим приятным баритоном, нежно глядящий её тело... Он исчез... Его воспоминания не передались Кёну, а пропали навечно. Она убила его своими руками. Мастера её обманули... Вернее, они сказали, что есть такая вероятность, но всё же...

Юнона тоскливо застонала и разрыдалась. Она возненавидела себя за тот поступок.

«Юноночка, прошу, не плачь! Твоему дедушке не хочется, чтобы ты плакала!» – не знал, куда деваться от беспокойства патриарх.

Вскоре Юнона выгнала Бая из-за его чрезмерной настырности. Доктора тоже ушли.

Патриарх был готов разорвать Кёна на десять тысяч кусочков за то, что он заставил его внуку так горько плакать! Он убьёт его, даже если небеса будут против!

Оставшись в одиночестве, девушка сжалась в комок на кровати, пропитывая слезами подушку. – {Лавр... Лавр, прости меня... Мы провели вместе столько незабываемых вечеров, столько веселились и смеялись... И всё же я убила тебя... Я не заслуживала такого прекрасного парня, как ты... Я дура...}

До раннего утра девушка корила себя. Её сердце разрывалось на части, она была на грани самоубийства, на секунду подумав, что это позволит ей вернуться к нему. Однако она знала, что тот мир лишь иллюзия, и больше Лавр никогда не появится... Он исчез навсегда.

{Навсегда?..} – в её голове внезапно появился ненавистный образ Кёна. За прошедшие 13 лет её ненависть к нему поубавилась, а мысли о том, что он и есть Лавр, наводили на вопрос – а стоит ли его ненавидеть? И вообще, с чего началась эта ненависть между ними?

Юнона вспомнила их первую встречу, то, как она относилась к нему всё время, не оставляя шансов на выживание, избивала до полусмерти, сравнивала с пылью под ногами... Вспомнила свои самые большие преступления:

“Кён попытался извиниться за тот заинтересованный взгляд и наладить отношения, а она ответила: – «Мне нет дела до твоих извинений. Приказываю: отныне и навсегда ты никогда не скажешь ни единого слова. Твой грязный рот портит мои уши, жалкий раб.»”

“Она сама упала на него из-за неожиданного визита Егорки, а потом необоснованно обвинила: – «Раб, за то, что вчера ты лапал меня, когда я на тебя упала, приказываю выбить себе все зубы.»”

“Кён цеплялся за жизнь всеми силами, под гнётом отчаяния поверил в её слова, а она бездушно и вероломно решила его убить: – «Глупое создание так легко обмануть... Поверил, что сможет остаться в живых после увиденного? Раб, сегодня ты умрёшь ужасной смертью, смились.»”

“«Умри, наконец, дурак.» – сказала она тогда со смехом и со всей силы стала избивать неспособного к сопротивлению парня”.

Юнона прикрыла глаза ладонями, сгорая от стыда и презрения к себе. После пережитого в иллюзорном мире все её жестокие поступки по отношению к Кёну теперь кажутся совершенно абсурдными, необоснованно злыми и даже сумасшедшими! Чем она отличается от демона? Да ничем... Правильно он говорил, что не Кара её испортит, а она – Кару...

Будь девушка на месте Лавра – тоже возненавидела бы себя до мозга костей, относилась бы так же бесцеремонно, избивала и мучала бы эмоционально и физически... Она заслужила такое обращение.

{Выходит, я сама во всём виновата... Я сама начала эту глупую войну! Он был всего лишь жертвой! Неудивительно, что теперь он так жесток ко мне... Но тогда почему он изнасиловал и

убил Дину? Стоп, а он точно это сделал? Лавр бы никогда так не поступил! Я должна узнать ответ от него самого... Уверена, что всё не то, каким кажется на первый взгляд.} – с этими мыслями в её сердце зародилась надежда. Юнона верила, что тот прекрасный парень и есть Кён.

Стерев слёзы, она наконец-то нашла для себя новую цель и со спокойной душой отдалась в объятия сну. Она не планировала рассказывать что-либо дедушке про очистку или своё порабощение, таким образом намереваясь показать Кёну добрые намерения, а затем извиниться и начать всё заново. К тому же Баю и так тяжело после лживой смерти Дины, негоже возлагать на его ношу ещё больше переживаний.

...

Кён покинул территорию Стоунов, вернулся домой и уснул без задних ног. Синергия излечивала полуразрушенный на клеточном уровне организм. Только благодаря чистой силе он смог дойти до дома.

Близились раннее утро. Юноша почти излечился. Его разбудили сильные толчки в грудь.

«Пора...» – сказала чернушка, склонив над парнем своё красивое личико. Тёмный взор горел в предвкушении.

Кён потёр сонные глаза и широко зевнул.

«Не заставляй меня ждать.», – предупредила девушка.

«Да-да... Вам всем от меня нужно только одно.», - с этими словами он протянул руку и коснулся сплетения мисс, дабы очистить ей ключ ветра. Реакция леди напоминала вчерашнюю – она поёжилась, словно по ней ползёт слизняк.

Через минуту она быстро опустила рубашку, проверила прибором чистоту и изумлённо произнесла:

«Да... Твоя способность поистине невероятна! Каким же образом она досталась тебе от матери? Разве люди не слишком грязны, чтобы получить столь чистую, святую родословную?»

«Почему ты спрашиваешь? А... Я понял. Можешь не беспокоиться, ибо наш ребёнок обязательно её унаследует.», - невозмутимо сказал Кён.

«Следи за словами!» – пригрозила мисс, в голосе царил лёд. – «Сказочный идиот... Лучше бы не спрашивала.» – никакой серьёзности.

«Кстати, я жду своих денег.» – он протянул руку.

Девушка, скрепя сердце, выплатила ему один миллион сфер, затем поспешила исчезнуть, не желая находиться рядом с ним ни секунды больше.

«Подожди, не уходи!» – крикнул Кён ей вдогонку. – «Я совсем забыл тебе сказать, что человеку, не обладающему божественной родословной, невозможно очистить ключ на все сто процентов. Ты же не станешь пользоваться удобным случаем, верно? Ты же честная, справедливая и понимающая девушка.» – произнёс он максимально любезно. Прошлая очистка ключа чуть его не погубила. Больше он не намеревался рисковать своей жизнью, очищая последний процент канала.

Девушка материализовалась возле двери и холодно посмотрела на юношу со странным блеском в глазах. – «Ты поклялся, Кён. Сдержи свою клятву любой ценой, иначе я не смогу тебе доверять.»

«Ты меня не услышала?..»

«Поговорим об этом тогда, когда придёт время.» – она исчезла и ушла, захлопнув дверь.

«Проклятье!» – Кён выругался и пнул по стене. Откуда ему было знать о той неведомой силе, стягивающей его Синергию в душу на сотом проценте. С Юноной он проглядел сей факт, потому что не ставил себе цели не касаться её души.

{И как быть? Нарушить клятву, которую я ей дал? Попытаться поменять условия? Нет... Тогда она мне даже не вернёт содержимое кольца... Но будет ли она защищать меня два года только из чувства совести и благодарности?} – он в душе не чаял каков ответ. Его радовало только то, что по крайней мере 9 миллионов он обязательно получит.

Кён поднялся с кровати с не самым лучшим настроением и отправился в город. Сегодня ему придётся заново наложить множество формаций на своих подчинённых и пернатых созданий, а также надеть формации-жучки... Вдобавок необходимо научиться создавать формацию, блокирующую сигнал “отслеживания”.

...

В полдень в кабинет Бая вошёл бледный старейшина, ответственный за финансы. – «Господин патриарх, беда! Большая беда!»

«Генри, в чём дело?»

«Вчера вечером я получил письмо из департамента с неподдельной печатью высокорангового следователя...» – мужчина начал рассказ.

Через минуту патриарх с такой силой сжал бокал с виски, что тот разлетелся на осколки. – «Десять миллионов?!» - ошеломлённо спросил он.

«Д-да, господин... Ровно одна пятая от суммы штрафа, которую придётся заплатить в случае официального обвинения... Я был в гильдии и всё подтвердил – документы подлинные! Нас шантажируют по-крупному, уважаемый патриарх!»

Бай побледнел и сомкнул веки. Ему стало плохо. Где же достать такие огромные деньги за один месяц? Сейчас вся семья еле держится на ногах, а после турнира и вовсе ничего не останется. Безобразие - объявился какой-то пронырливый следователь и начал его шантажировать! Кругом сплошные беды! Убита Дина... Внук в бегах... Юнона побывала в заложниках у собственного брата, из-за чего потом плакала всю ночь... А теперь нужно заплатить десять миллионов!..

Патриарх содрогнулся от нахлынувших эмоций. На старика, чья характерная внешность напоминала строгого генерала, сейчас сложно было смотреть без сострадания и жалости.

«Господин... В конце письма шантажист адресовал лично вам послесловие... Дескать, вы поймёте, о чём идёт речь. Он написал: – «Дорого ли стоит моя жизнь? Поищите ответ в пыльной сокровищнице.», – добавил Генри, сомневаясь, стоило ли вообще это говорить.

Разумеется, Бай не понял смысла послания. Никто кроме двух людей не знает, что следователем в маске является Кён.

Патриарх молча вынул звукопередатчик, позвонил Анне и попросил осмотреть сокровищницу, с целью назвать ему точное количество денег и ключей.

Старик много лет бережно откладывал богатства на благо семьи. Если продать накопленную медицину и предметы, а также прибавить к этому все деньги и ключи из сокровищницы, то можно наскрести половину суммы от шантажа... Увы, за месяц ему никак не удастся продать товар по рыночной цене. Будет здорово, если заберут хотя бы за половину стоимости.

Через десять минут Анна позвонила. Странно – почему так быстро?..

«Господин...» – прошептала высшая служанка. – «Беда...»

У Бая не было сил даже повысить голос. Он просто устало спросил:

«Что случилось, родная?»

«Все деньги и ключи пропали... Медицина словно испарилась... Ни единой травинки или таблетки! Всюду лежат толстые слои пыли! И больше ничего... Даже предметы с формациями исчезли. Я-я не знаю, куда всё подевалось! Господин, мы тщательно охраняли особняк...

Внутри никто не попадал, кроме госпожи и... Возможно... Кёна...»

Услышав имя “Кён”, Бай выронил звукопередатчик. Он вспомнил послесловие письма: – “Дорого ли стоит моя жизнь? Поищите ответ в пыльной сокровищнице”, и сразу всё понял.

У патриарха закружилась голова. Он резко напрягся от боли в груди, а затем схватился за сердце, кряхтя и задыхаясь. Его лицо покраснело, а вены вздулись. Сама смерть схватила его сердце в холодные руки. Ему не хотелось умирать, не хотелось оставлять внуку и дочь в гибнущей семье на растерзание врагам. Наверное, последняя мысль в итоге и спасёт ему жизнь.

Генри перепугался, но не растерялся, в срочном порядке вызвал врача. Тот вытащил умирающего патриарха с того света в последний момент.

Бай получил сердечный приступ. На почве нервов его старческое сердце дало сбой, не в силах выдержать ураган несчастий, окружающих его семью и близких. Стальные нервы, проверенные временем, не справились со столь тяжким ударом...

Весть о сердечном приступе бережно сохранялась. Только Юнона и Диана узнали об инциденте. Им было невероятно жаль своего любимого защитника и главу семьи в одном лице. Они обе плакали от горя, будучи рядом с ним в одной палате.

Когда Кён узнал о найме убийцы (пусть даже сие злодеяние совершил старейшина по просьбе патриарха), он принял решение незамедлительно ударить в ответ. Плевать на пережитое ранее, заботу и попытку стать родным человеком. Убийство – есть лишение его жизни, то есть всего, что он имеет. Хуже греха в его понимании не существует. За него нужно платить сполна. Таков уж ход его мыслей. Исключением стала воровка, которой его всего лишь заказали. Она ничего против него не имела. Она – редкое исключение. С другим убийцей он бы не церемонился. Жизнь за жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/529090>